

30 лет «Ростовской старине»

Сколько стоит гимназию построить?

В Ростовском филиале Госархива Ярославской области в составе фонда «Ростовская городская дума и управа, г. Ростова Ярославской губернии» хранится дело «Журналы заседаний и отчеты управы по вопросу народного образования. Месячные балансы городского общественного банка». Оно содержит составленную П. А. Трубниковым смету на реконструкцию и постройку нового здания для Ростовской женской Мариинской гимназии.

Составление сметы было связано со следующими обстоятельствами. 3 мая 1908 г. Николай II утвердил в Царском Селе одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон (написал на нем «Быть по сему»), по которому на нужды начального образования страны выделялось 6 900 000 р., но только туда, где был «особый недостаток в училищах или в средствах на поддержание и дальнейшее расширение начального образования». Руководствуясь этим, министр народного просвещения А.Н. Шварц 2 августа 1908 г. отправил на имя попечителя Московского учебного округа А.М. Жданова предложение за № 20374, в котором просил представить данные о размещении училищ в «собственных» зданиях и приспособленных. Сведения были нужны для составления сметы в 1910 г. на переустройство старых училищных зданий или постройки новых. Поэтому А.М. Жданов и правитель Канцелярии Е. Михайлов направили 31 августа 1908 г. начальнице Ростовской женской Мариинской гимназии Анфисе Ивановне Введенской отношение за № 23373, в котором предложили в течение сентября представить в управление округа информацию о состоянии здания учебного заведения (согласно исследованиям Е. В. Рогушкиной, прогимназия преобразована в гимназию, дата ее открытия — 17 октября 1904 г.). В случае необходимости выполнения строительных работ она должна была приложить и приблизительную смету расходов. Чтобы она была составлена более точно, начальница могла воспользоваться услугой местного архитектора.

В ответ на распоряжения министра и попечителя Московского учебного округа директор народных училищ Ярославской губернии А. А. Украинцев 6 сентября 1908 г. в отправ-

ленном на имя А. И. Введенской отношении за № 2100 обязал ее в срок не позднее 27 сентября представить сведения о «потребных» средствах, необходимых для «приведения» здания Мариинки в «порядок». Ей предлагалось также войти в «сношение» с городским и земским самоуправлениями относительно выяснения возможностей с их стороны на «воспособление» в этом деле.

Для составления сметы на проведение ремонта и перестройки здания гимназии, полностью выкупленного в 1903 г. у ростовского купца Соболева за 16 000 р., начальница обратилась к художнику-архитектору П. А. Трубникову. Он к этому вопросу отнёсся ответственно. Архитектор рассчитал стоимость не только реконструкции здания, но и постройки нового. В первом случае сумма затрат должна была составить 157 505 р., а во втором — 193 923 р. (с простыми крашеными) или 200 610 р. — (с паркетными) полами.

В ответ на обращение попечительного совета Мариинской гимназии в отношениях за № 303 и № 312 от 12 и 21 сентября 1908 г. в Ростовскую городскую управу о материальной помощи, а также представлении приблизительной сметы на ремонт и перестройку существующего здания и постройку нового, ее члены подготовили 24 сентября обстоятельный доклад к предстоящему заседанию городской думы. Из него можно узнать, что в ходе обсуждения сметы, составленной П. А. Трубниковым, они, учитывая небольшую разницу в затратах, согласились со вторым вариантом, а по части вспомоществования решили помочь в сумме 100 000 р. из средств «облигационного займа».

Документ содержит сведения о размещении Мариинской гимназии в приспособленном здании, о времени его постройки, состоянии фундамента, высоте внутренних помещений для классов, залов, лестницах, ватерклозетах, размерах прилегающего к учебному заведению земельного участка (двора), а также и предполагаемыми затратами на постройку нового гимназического здания. На чем, в конечном итоге, и остановились члены Ростовской городской управы.

Источник представляет самостоятельный интерес, поэтому ниже он публикуется полностью. Публикацию подготовил Константин Степанов

Ил. 1. Ростовская женская Мариинская гимназия. Вид с северо-востока. (В кн.: Мариинская женская гимназия в Ростове (Яросл. губ.). 1913 учебный год. Париж: Издание фирмы С. Случанский и Сын в Париже, 1913. С. 2)

1908, 21 сентября. — Смета на реконструкцию старого и постройку нового зданий Ростовской женской Мариинской гимназии, составленная художником-архитектором Павлом Алексеевичем Трубниковым

(л. 55) «Приблизительная смета на ремонт и перестройку существующего здания гимназии, а также смета на постройку совершенно нового здания для гимназии».

Здание, в котором помещается гимназия, было выстроено 60 лет тому назад. II-ой и III-ий

этажи предназначались под гостиницу (так в документе) и номера (согласно исследованиям Е. В. Рогушкиной, даже когда на этих этажах размещалась прогимназия, во время ярмарки комнаты превращались в обычные номера для приезжающих — К.С.), I-ый же этаж

Окончание — на 2 стр.

Газета Ростовского музея на Всероссийском семинаре краеведческой периодики

В августе 2019 г. исполняется 30 лет со времени выхода в свет первого номера музейного издания — газеты «Ростовская старина». В современной России это едва ли не старейшее в отечественной краеведческой периодике издание, возникшее на рубеже 80-90-х годов XX века на волне широкого возрождения отечественных краеведческих традиций.

Юбилейный для газеты год открылся с представления музейного издания на Всероссийском научно-практическом семинаре «Современная краеведческая периодика России. Опыт и перспективы развития», состоявшемся 1 марта в Москве.

Организаторами семинара выступили Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Институт Наследия), Центр краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия, Союз краеведов России и «Московский журнал. История государства Российского». Семинар проходил в Институте Наследия, расположенном в бывших палатах думного дьяка Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной. Интересно, что этот московский памятник тесным образом связан с

Ростовским музеем. В XIX — начале XX века в древних палатах заседало Императорское Московское археологическое общество, сыгравшее ведущую роль в возрождении Ростовского кремля и создании в его стенах музея.

С докладом об истории и

современном опыте подготовки музейной газеты выступил член-корреспондент Союза краеведов России, заведующий редакционно-издательским отделом, кандидат исторических наук Ярослав Евгеньевич Смирнов.

Фото Алексея Суслова

Первые монетные находки на Горе святой Марии

В ходе археологических разведок на Горе святой Марии в 2017 г. один из участников экспедиции — Владимир Семеник — обнаружил две небольшие монеты из белого металла, предположительно — серебра. Это два небольших овальных предмета размером не более 1x1 см, толщиной чуть более 1 мм. Вес монет 0,3–0,33 г. Изображения близки, однако штемпель чеканщика по-разному лег на заготовки. На одной из монет изображение сохранилось лучше. На ней имеется надпись в три строки «KNS ВЕЛІК ІВАН» (т.е. «князь великий Иван»), на обороте — изображение всадника, правая рука с мечом которого занесена для нанесения удара. Монеты с таким весом появились в ходе денежной реформы Елены Глинской. Ее сын Иван — будущий Иван Грозный — еще не имел титула царь, значит, монеты были отчеканены до 1547 г. По номиналу такие монеты назывались «деньга» и составляли половину копейки.

Находка относится к территории обнаруженного тогда же селища XIV–XVI веков. Судя по межевым картам последней четверти XVIII — начала XX в., эта территория являлась пустошью Пенья. Так, по всей видимости, называлась и деревня, остатками которой является выявленное селище. В 2018 г. на селище для уточнения мощности и сохранности культурного слоя был заложен шурф размерами 1x1 м. В шурфе на глубине 13 см расчищена обугленная плаха, собрано большое количество фрагментов печной обмазки, обнаружен развал сосуда. Все это указывает на то, что шурф попал на остатки сгоревшего жилого строения.

Монетные находки очень важны для датировки памятников археологии. Даже несмотря на то, что средневековые монеты не содержат конкретной даты, их датировку можно определить с точностью от нескольких лет до нескольких десятилетий. Датировку археологических пред-

метов (в том числе керамики), как правило, можно установить с точностью 50–100 лет.

Информацию о ценах в Русском государстве содержит рукопись, вошедшая в литературу под названием «Торговая книга». Она была составлена в последней четверти XVI — начале XVII в. Цены конца XVI в., конечно же, могли сильно отличаться от цен 1530-х — 1540-х гг., однако примерный их порядок мы все же можем представить. На 2 деньги можно было купить один лимон. Килограмм (хотя такой меры веса еще не было) изюма стоил от 5 до 12 денег, сотня грецких орехов — 6,5 деньги, бочка пшеницы — 80 денег, бочка гречневой крупы — 40 денег, 1 килограмм сливочного масла — 6 денег, столько же стоила пара «руковиц верхних дубленых».

Алексей Каретников

Окончание — на 2 стр.

Серебряные царские врата Никитской церкви села Поречья

Ростовский краевед А. А. Титов в книге «Ростовский уезд» (М., 1885) довольно подробно характеризует богатство храмов села Поречья-Рыбного. Между материальными и художественными ценностями зимнего храма великомученика Никиты он среди прочих предметов выделил серебряные, вызолоченные через огонь царские врата большого размера, с вылитыми из серебра же изваяниями евангелистов, весом 2 пуда 20 фунтов 80 золотников. Эти серебряные царские врата можно видеть на фотографиях иконостаса зимней церкви конца XIX — начала XX в. (ил. 1, 2).

В хранящейся в Ростовском филиале Госархива Ярославской области маклерской книге города Ростова за 1824 г. отложился контракт на изготовление этих царских врат, датированный 29 февраля 1824 г.

Контракт заключили Ярославской губернии города Углича мещанин Михаил Александров Хорхарин из города Углича и поречане Дмитрий Панкратьев Бочагов Иван Борисов Лалин (первый — бурмистр «вотчины Его Сиятельства графа Владимира Григорьевича Орлова, села Поречья».

Документ составлен от имени Хорхарина, именно он подрядился сделать в Никитский храм Ники-

ты по избранному заказчиками рисунку царские врата, должной пробы, серебряные, по золоту чеканные, цельные, с накладными колоннами в приличных местах; стройной, лучшей работы, как в чеканке, так и в позолоте. Изготовление врат оплачивал «на собственный кошт» крестьянин И. Б. Лалин.

Контракт содержит указание образца для работы — сделанные тем же мастером рисунки на икону Христа Спасителя в Ростовском Успенском соборе. Из этого замечания ясно, что М. А. Хорхарин ранее работал для старейшего и богатого убранством собора Ростовской земли, вероятно — был мастером высокой квалификации.

Как ясно из контракта, врата следовало изготовить в размер старых врат (видимо, для установки в уже готовый иконостас; размеры не указаны).

Основой врат были медные рамы, которые мастер брался изготовить за свой счет. На врата должно было пойти 2 пуда 15 фунтов белого серебра по цене 5000 руб. за пуд.

Для золочения предполагалось употребить золото по цене 20 руб. за золотник, всего на сумму до 3000 рублей. Все суммы в тексте указаны прописью.

На изготовление царских врат мастеру отводилось 5 месяцев с момента заключения контракта. При его подписании Хорхарин получил от поречан в задаток 2000 руб. При доставке врат в Поречье мастер получал от Лалина еще 1000 руб. Затем, при установке, — еще 9000 руб., а последнюю сумму — по расчету, от бурмистра Бочагова или другого лица, «кому им приказано будет». Стороны обязались соблюдать условия контракта «свято и нерушимо».

Подписи в контракте М. А. Хорхарин и поречский бурмистр Д. П. Бочагов, будучи грамотными, поставили «своеручно». По просьбе крестьянина И. Б. Лалина, по причине его плохого зрения, за него расписался церковный староста Поречья-Рыбного, крестьянин Василий Федоров Рогов.

3 марта 1824 г. стороны явили контракт в Ростове у маклерских дел. После записи текста контракта в маклерскую книгу под № 184 подлинник документа получил к себе на хранение бурмистр Бочагов. Факт передачи удостоверен подписями маклера Носова и бурмистра Бочагова.

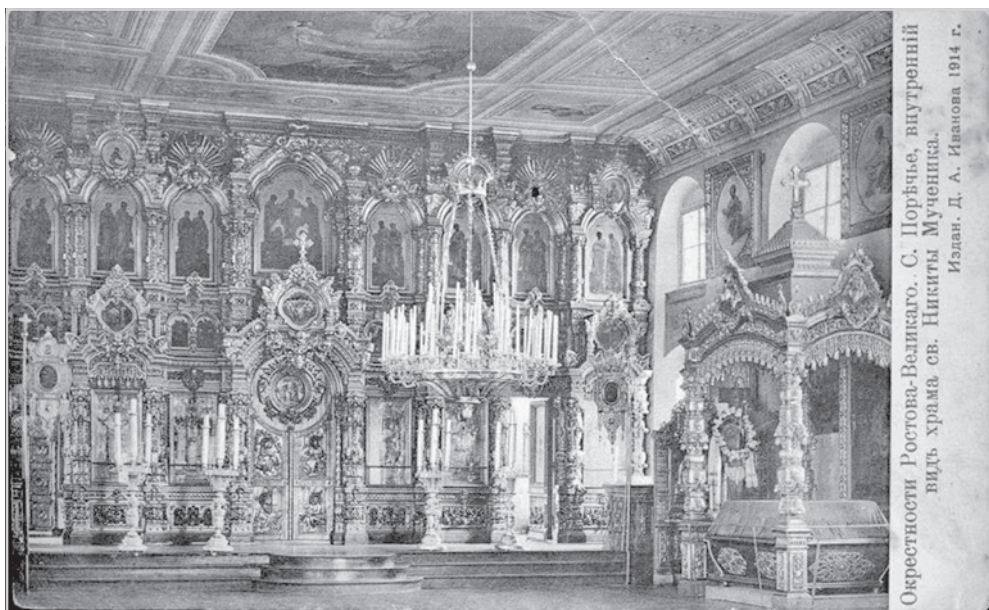
Таким образом, обнаружен датированный 1824 г. текст контракта, который раскрывает создание важного элемента иконостаса — цар-

ских врат в одном из богатейших храмов уезда — Никитском храме крупного торговпромышленного села Поречья-Рыбного. Использование при изготовлении врат такого количества серебра и позолоты говорит о богатстве местных крестьян. Наконец, в тексте документа назван благотворитель, жертвователю на устройство врат — поречский крестьянин Иван Борисович Лалин, находившийся, очевидно, в преклонном возрасте.

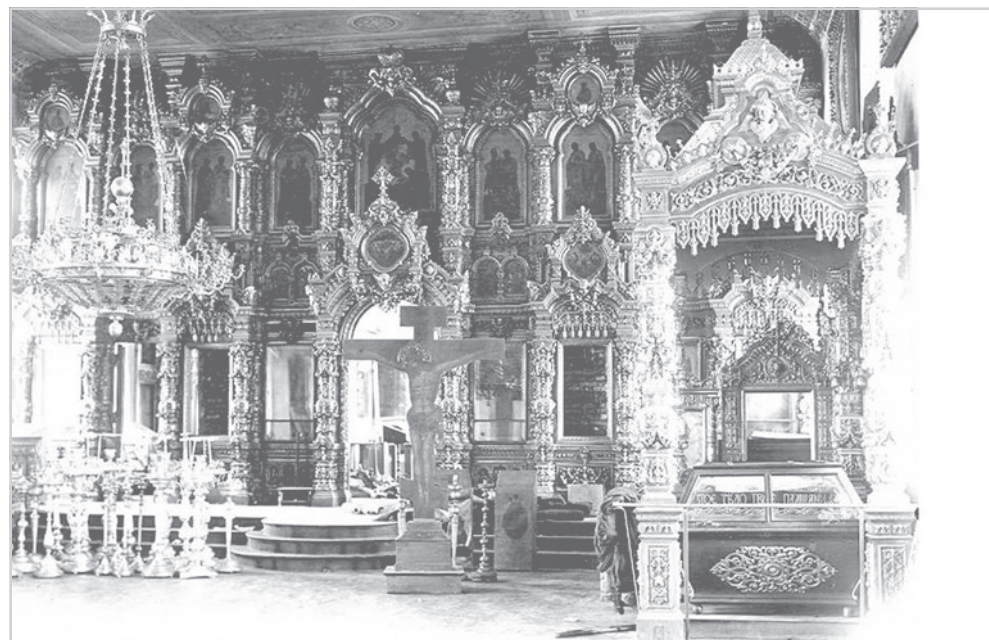
В январе 1930 г., при закрытии зимнего Никитского храма, царские врата были утрачены. Об этом свидетельствует отложившийся в собрании Ростовского музея снимок ростовского фотографа С. Ф. Агафонова, датированный 5 февраля 1930 г. (ил. 2).

На снимке запечатлен вид на иконостас с юго-запада. Справа, возле солеи, стоит под сенью футляр с плащаницей. Иконы в нижнем ряду иконостаса и створки царских врат отсутствуют. Справа от амвона «Распятие». Слева стоят, в большом количестве, напольные свечники. Через проем царских врат в алтаре видны разбросанные вещи.

Александр Морозов

Ил. 1. Открытка. Окрестности Ростова Великого. Интерьер храма Никиты Мученика в с. Поречье. 1914 г. Издатель Д. А. Иванов, худож. фототипия К. Фишер. Собрание ГМЗРК

Ил. 2. Интерьер церкви великом. Никиты в с. Поречье. 5 февраля 1930 г. Агафонов С. Ф. Съемка по заданию музея. Собрание ГМЗРК

Скамейка для Ростовского кремля

Многие годы территория бывшего Митрополичьего сада воспринималась как задворки Ростовского кремля. К ней так и относились — откровенно пренебрежительно. Достаточно напомнить о царствовавшем здесь бурьяне в 1990-е годы.

Тогда мало кого возмущал безобразный облик этой части знаменитого ансамбля.

В 1997 г. я подготовил проект реконструкции Митрополичьего сада Ростовского кремля на период конца XVII в. В 1999–2000 гг. этот проект начал осуществляться: были посажены яблони, вишни, груши и проложены крестообразно две основные аллеи.

В обосновании проекта говорилось, что данный сад должен «стать подобием экспозиции

под открытым небом и исполнять не только эстетические, рекреационные, но и познавательные функции».

Но вплоть до 2010 г. это назначение сада явно игнорировалось и он вопреки моему проекту был отгорожен от туристов деревянной оградой. Более того, его территорию использовали для различных хозяйственных и иных нужд. В частности, на аллеях сада складировали строительные материалы.

В середине 2010 г. ситуация начала меняться. Решено было допустить посетителей музея в Митрополичий сад. Неизбежно встал вопрос о скамейках, на которых люди могли бы отдохнуть и предаться созерцанию садовых деревьев и окружающих их архитектурных со-

оружий. Из этого вытекал следующий вопрос: как такие скамейки должны выглядеть? Мне было, конечно, ясно, что скамейкам в саду, которому придан облик XVII в., надо соответствовать той же эпохе.

В свое время я специально интересовался мебелью XVII в. С этой целью я посетил многие музеи, в которых экспонировались предметы убранства русских жилых интерьеров XVII в., а также работал в фондах Государственного Исторического музея. Таким образом, у меня было довольно отчетливое представление о скамьях XVII в.

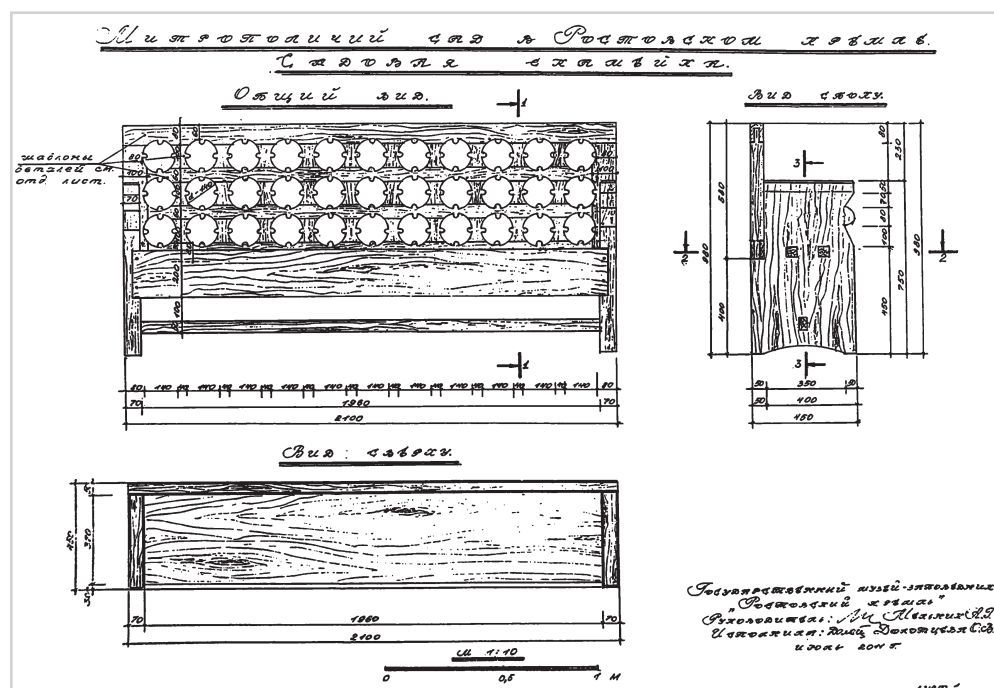
В качестве образца для проектирования скамейки Митрополичьего сада я выбрал скамьи XVII в., хранящиеся в Музее фресок Диони-

сия, что в Феропонтове Вологодской области. Проект создавался совместно мной и сотрудницей архитектурного отдела О. В. Долотцевой.

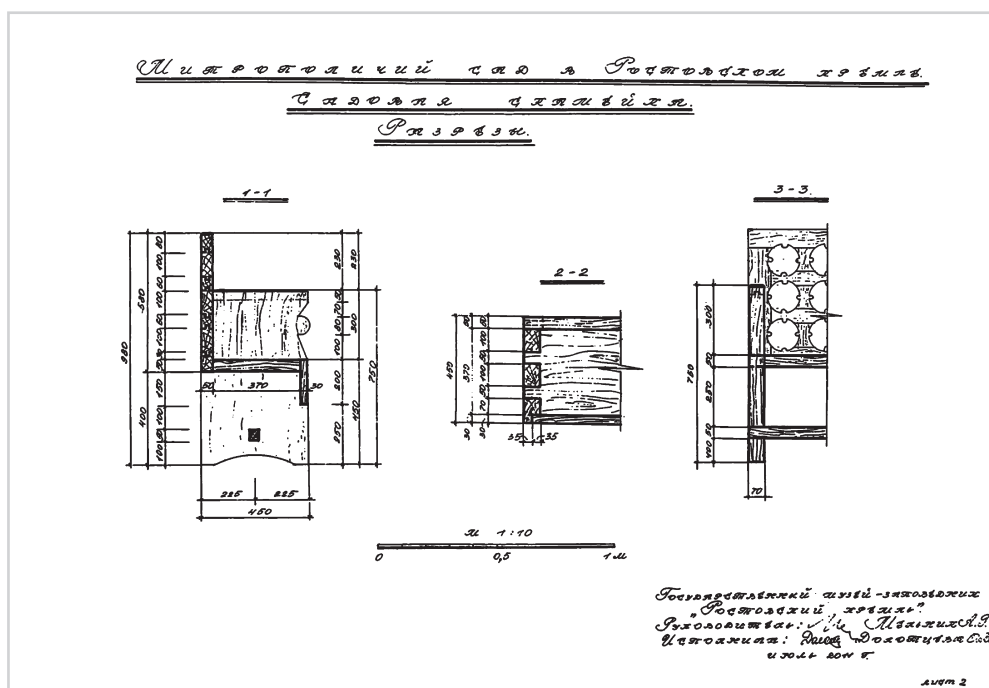
В ходе проектирования указанный образец подвергся частичной переработке. В целях удобства в эксплуатации нашу скамейку мы по сравнению с феропонтовскими сделали короче, а спинку — не перекидной, а стационарной. Наш проект был закончен в 2011 г. (ил. 1, 2).

В последующие годы скамейки, изготовленные по этому проекту, стали органической частью не только Митрополичьего сада, но, частично, и остального кремля.

Александр Мельник

Ил. 1

Ил. 2

50000 вагонов гравия — или археологический памятник? (к 90-летию уничтожения Сарского городища)

1929, 27 марта. — Докладная записка начальнику Главнауки хранителя отдела славяно-финской археологии Государственного исторического музея Д. Н. Эдинга

(л. 38) Зам[еститель] Заведующего Государственным Ростовским (Ярослав[ской] губ[ернии]) Музеем Д. А. Ушаков довел до моего сведения, что со стороны Моск[овского] Ком[мунального] Хоз[яйства] в целях добычи гравия предпринят ряд мер к срытию массива луки, на которой расположено Сарское городище — единственный памятник (на территории нескольких уездов), характеризующий быт финского населения и славян-колонизаторов, лишь в некоторой части разрушенный раскопками Уварова, Савельева и других исследователей.

Одновременно с этим я был вызван в Музейный [о]тдел Главнауки с предложением принять наблюдение за снятием культурного слоя и выехать с горным инженером МКХ в Ростов для выработки условий работ.

Из сношений с представителями МКХ явствовало, что трест «Москомнеруд», берущийся за добычу гравия на Сарской луке, стремится оформить разработку на ближайших днях, между тем как предварительные работы по съемке точного плана, изготовление гипсовой модели городища, чертежей, профилей и фотографий (что ставится обязательным со стороны Музейного [о]тдела) возможно начать лишь по сходе снеговой воды.

В разрез со сведениями, доставленными МКХ Главнауке, Д. А. Ушаков вторично передал мне слова представителя МКХ тов[арища] Степанова, что разработка и промывка гравия будет производиться механическим путем, обеспечивающим гибель культурных остатков. МКХ предполагает отпустить на исследовательские работы 1.000 руб.; по подсчету Д. А. Ушакова, план, модель, чертежи и фотографии поглотят более половины этой суммы. Остаток ее должен покрыть оплату постоянных наблюдателей — студентов во все время продолжения работ, контрольные поездки мои и Д. А. Ушакова, обработку коллекций и т.п. Из сказанного следует, что научный надзор за работой при таких условиях становится фикцией, а из сведений, сообщаемых Д. А. Ушаковым о качестве и количестве гра (л. 38 об.) вия*, явствует, что уничтожение редкого в области памятника вряд ли оправдывается запросами капитального строительства. Городище в течение ряда лет отстаивалось Главнаукой и Ростовским музеем от попыток Сев[ерной] ж[елезной] д[ороги] разрушить его добычей балласта; в настоящее время эта дорога приступает к разработке мощного

карьера (по предв[арительным] подсчетам, добыча материала обеспечена на 100 лет). Казалось бы, что и МКХ может предпринять подобные разведки (и они обойдутся дешевле 1000 руб., ассигнуемых на «научное» наблюдение), или присоединиться к Сев[ерной] ж[елезной] д[ороге], что удешевит механизацию добычи.

Кроме того, продолжение каких-либо раскопок на Сарском городище после работ 1924–25 гг. именно теперь я считаю нецелесообразным:

I) раскрытые сооружения и добытые на нем памятники достаточно освещают культуру финского населения и колонизовавших область славян. Слабое представление о более древних эпохах требует сосредоточения сил и средств на раскопках памятников именно этих культур, а не растрачивать скромные для провинциального музея ресурсы на загромождение шкапов и витрин однородными предметами.

II) Своей личной задачей в настоящее время я считаю — 1) продолжение работ в области неолитической и бронзовой культур на побережье Ростовского озера, а т.к. материальные возможности Ростовского музея незначительны, и работа растягивается на большой период времени, — 2) свое внимание почти исключительно я сосредотачиваю теперь на уральских раскопках. Факт открытия в Горбуновском торфянике (округа Н[ижнего] Тагила) культуры конца II — начала I тысячелетия до н.э., бесспорно родственной вогульско-остяцкой, и, таким образом, имеющей право называться угорской, — достаточно известен археологам Ленинграда и Москвы и является в полной мере достоянием советской науки, тем более значительным, что революционное и современное знание не открыло в эту отдаленную эпоху на площади Союза Республик какой-либо другой культуры, носящей черты характерные для отдельного племени.

Из сказанного ясно, что ни для Ростовского музея, ни для меня лично раскопки на Сарском городище не могут и не должны иметь значение обязательной и продуктивной плановой работы. С другой стороны, нет никаких гарантий, что МКХ обставит на отпускаемую сумму (л. 39) исследовательскую часть с необходимой тщательностью и вниманием на весь период работ. Поэтому считаю долгом заявить, что не считая допустимым отказываться от общего руководства на городище, известном мне лучше чем

кому-либо, смогу уделить ему слишком мало внимания, а Ростовский музей даже ценой отказа от насущных своих нужд не будет в состоянии придать разрушению городища характер научной работы.

Таким образом, если наблюдение над проектируемыми МКХ работами не будет доведено до конца или выльется в неприемлемые формы — это не будет иметь характер неожиданности. Ходатайствовать же об отпуске средств у центрального научного учреждения было бы равносильно срыву одной из теку-

Д. Н. Эдинг (на переднем плане крайний слева) с участниками раскопок на фоне Сарского городища, 1924 или 1925 г. ГМЗРК. Фт-439/2

щих и необходимых работ под давлением недостаточно веских соображений треста «Москомнеруд».

Расхождение во взглядах специалистов-практиков на качество гравия и заведомо малое количество его (по словам представителя МКХ тов[арища] Степанова, 1/5 годового потребления в течение 4 лет) окончательно разрушает даже у неспециалиста мысль о разумности уничтожения единственного и богатого памятника финской и славянской культур на территории, превосходящей границы

губернии.

Все изложенное представляю на Ваше усмотрение, как мнение лично мое, и Ростовского государственного музея (отношение музея от 18/III с[ер] г[ода] за № 542).

[подпись] Д. Эдинг
* Оценку качества гравия Д. А. Ушаков подтвердил ссылкой на отзыв архитектора Ярославской Реставрационной Мастерской Князева. — Примеч. Д. Н. Эдинга.

ГМЗРК. АДМ-542. Л. 38–39

ГМЗРК. АДМ-542. Л. 17–17а

1929, 21 апреля. — Протокол совещания комиссии треста Москомнеруд по обследованию состояния залежей гравия и балластного песка на месторождении «Сарское городище», близ станции Деболовская Северной железной дороги. Петровск, Ярославской губернии

(л. 17) ПРИСУТСТВОВАЛИ: Управляющий Трестом — тов[арищ] ПИСКАРЕВ Зав[едующий] производственно-техническим отделом — тов[арищ] ТКАЧЕВ

Главный Инженер — тов[арищ] ДМИТРИЕВ

Инженер по горным разработкам — тов[арищ] ПОНОМАРЕВ

Инженер-механик — тов[арищ] ЖАРИХИН

Инженер-консультант — тов[арищ] РЕЙХЕЛЬТ и

Зав[едующий] Северным районом — тов[арищ] СТЕПАНОВ

Ознакомившись с поверхностью залегания гравия и имеющимися обнаженными разрезами прежних работ, а равно и с результатами разведочных работ, произведенных 27 и 28 февраля с[ер] г[ода] инженером по горным разработкам т. ПОНОМАРЕВЫМ и Техником НИКИФОРОВЫМ, комиссия постановила считать правильным заключение предварительной разведки по охваченной ею площади залегания.

Комиссия постановила считать, что при правильной и достаточно механизированной добыче гравия из означенного месторождения, имеется возможность удовлетворения потребности московского рынка на ближайшее пятилетие, при уменьшенной против существующей в настоящее время отпускной цене гравия в Москве.

Общее количество гравия, могущего быть добытым из означенного месторождения, определяется ориентировочно 40–50 тысяч вагонов, при дополнительном получении песка, годного как для строительных целей, так и для балластных работ.

Для более точного определения залежей гравия в срочном порядке произвести детальную буровую разведку дополнительно к ранее произведенной, сделав для этого до 30 буровых скважин.

Производственно-техническому отделу произвести означенную работу, составив геологическую и топографическую карты месторождения, одно-

временно произведя фотографирование общего вида залежей, а также и слоев напластования гравия в имеющихся разрезах.

Составить предварительную смету расходов по подготовке к добыче означенного месторождения, а равно и эксплуатационную калькуляцию по разным вариантам механизированной добычи, для чего инженерам ЖАРИХИНУ и РЕЙХЕЛЬТУ проработать вопрос о механизации как самой добычи ископаемого, так и погрузки его в вагоны.

При этом необходимо учесть наличие вблизи месторождения реки и потребность промывки гравия на месте и отпуск потребителям стандартизированного и отмытого материала.

Проработать вопрос о необходимости построек производственных сооружений и жилых помещений с нанесением их на план.

Учитывая приближение строительного сезона и необходимость скорейшего открытия карьера для разработок, по-

ручить тов[арищу] ТКАЧЕВУ закончить в ближайшее время переговоры с Северной железной дорогой об аренде ветки и удлинении ее до пределов необходимости, а также и о календарном плане подачи вагонов под погрузку.

Одновременно выявить конкретно вопрос о поставке балластного песка в потребном размере для Северной ж[елезной] д[ороги].

Ввиду того, что расход по открытию и разработке означенного месторождения не предусмотрен промфин-планом и не имеется свободных средств для этого, просить Московское коммунальное хозяйство об ассигновании средств путем увеличения лимита по Горбанку, или выдаче дополнительного займа с погашением его в течение эксплуатации карьера.

Коммерческому отделу в срочном порядке выяснить потребность гравия по пятилетнему плану, как путем опроса строительных организаций, так и на основании контрольных цифр Губплана.